

УДК 371

ОБЫКНОВЕННЫЙ ЛИ ФАШИЗМ?

Евгений Александрович Ямбург,
директор московского Центра образования № 109,
заслуженный учитель РФ, доктор педагогических
наук, академик Российской академии образования,
Москва

Люди – будьте бдительны!
Ю. Фучек

В статье анализируются глубинные корни фашизма и его влияние на формирование личности детей и подростков. Кроме того, даётся подробный анализ причин появления ксенофобии в любых её вариантах. И, наконец, рассматриваются методы, способы и формы воспитания, позволяющие противостоять разнообразным проявлениям ненависти, агрессии, в конечном итоге — теории и практике геноцида.

• фашизм • антисемитизм • ксенофобия • воспитание • зомбирование

Обыкновенный ли фашизм? И да, и нет. Увы, зло притягательно, оно завораживает и стремительно втягивает в адскую воронку человека. Потому понятно стремление исследователей десакрализировать фашизм, лишив его мистического ореола. Отсюда названия фильмов и книг: «Обыкновенный фашизм» — культовый фильм М. Рома, «Банальность зла» — книга Х. Арндт.

Но не всё так однозначно. Да, по большей части лютуют не какие-то inferнальные злодеи, а серые мыши, у которых напрочь отсутствует нравственный стержень личности. Обычные винтики, встроенные в отлаженную бюрократическую машину. Как говорится, ничего личного. Его и не может быть у обезличенных индивидуумов.

Тем не менее фашизм необычен тем, что корни его глубоки и практически неискоренимы. Это как у борщевика, выкашивая который, мы полагаем, что наконец-то обезопасили себя от его ядовитого воздействия. Ан нет, этот паразит возрождается вновь и вновь. Бацилла фашизма также неистребима, как бациллы чумы, холеры и оспы. До поры фашизм дремлет в глубине подсознания, но при определённых условиях разворачивает свою разрушительную работу, результатом которой является пандемия ненависти. Триггером фашизма могут стать военное поражение страны, глубокий экономический кризис, сопровождаемый галопирующей инфляцией и т. п.

Неистребимость фашизма не означает, что ему невозможно оказывать эффективное сопротивление. Совсем нет, против инфицирования фашизмом можно и должно бороться. Антидотом является постоянное непрекращающееся просвещение, передающее каждому вступающему в жизнь поколению вечные ценности и смыслы культуры. Сменяют друг друга эпохи, но человеческая экзистенция остаётся неизменной. Усвоение этой истины требует огромных педагогических усилий. Но только глубоко усвоенная мысль побуждает не только иначе думать, но иначе жить.

Пандемия антисемитизма

Как заноза в сердце, сидит и бесконечно мучает меня один вопрос — о неистребимой пандемии антисемитизма. Проходит череда веков, калейдоскопом мелькают государства, но вирус антисемитизма неизменно поражает целые народы. Даже те, которые, казалось бы, к моменту начала эпидемии были надёжно защищены догматами христианской веры и глубокими пластами культуры. Вроде бы на него уже даны сотни ответов историками, культурологами, социальными психологами. Но вопрос остаётся. В поисках ответа необходимо бесстрашно спуститься в ад и глубоко проникнуть в де-монологию культуры.

Обратимся к истории. Очевидно, что самый примитивный способ сплочения — это объединение «против». Образ врага внешнего или внутреннего для этого крайне необходим. «Враг» должен быть внешне не распознаваем. Евреи, веками сохранявшие свою самобытность (во всём — от внешнего вида до верности своим верованиям), крайне удобная мишень для возбуждения ненависти. Но не всё так просто. Не спасали и попытки ассимиляции.

Религиозное объединение Испании, шедшее с 1492 г., породило проблему обращённых: морисков и морранов, то есть потомков мусульман и евреев, так или иначе крещённых в ходе XV в. Испанцы всех слоёв, считая своё порождение в большей степени «христианским», провозгласили себя «старыми христианами» и установили по отношению к злополучным «новым христианам» дискриминационное законодательство — «статус чистой крови», которое помещало последних в самый низ социальной иерархии. Соответствующая доктрина уточняла, что иноверие или неверность предков, хоть и произошедших от Адама и Евы, изменили кровь потомков, ставшую испорченной по наследству (эта идея «вырождения», однако, подтверждаемая другими аргументами, встретится нам вновь в антропологии эпохи Просвещения). Изучение «статусов чистоты» показывает, как откровенно расовое законодательство может быть выработано с помощью христианской терминологии. Добавим, что на исходе трёхвековой борьбы «новые христиане», значительно уменьшившиеся в числе в результате гонений и казней со стороны инквизиции, растворяются в массе населения. Для изучения европейского расизма эта малоизвестная история представляет поучительное введение в предмет.

Проходят века, и в Веймаре, освящённом Гёте, 15 сентября 1935 г. вступают в действие законы крови, до деталей повторяющие испанские.

«Закон о гражданах Рейха» и «Закон об охране германской крови и германской чести» чётко определили принадлежность к арийской расе по крови, заложив юридическую основу для тотального исключения евреев из немецкого общества и их последующего уничтожения. Евреи потеряли все гражданские права, браки и интимные отношения с ними запрещались. Для евреев были открыты отдельные магазины. Они должны были стоять в транспорте, не смея сесть при немцах. И это в стране Шиллера и Гёте, Гейне, Томаса и Генриха Маннов.

«Кто сжигает книги, когда-нибудь будет сжигать и людей» — пророчество Генриха Гейне сбылось!

Разумеется, дело вовсе не в евреях. В конкретных исторических обстоятельствах ксенофобия принимает разнообразные обличия: гомотофобии, кавказофобии, украинофобии. Наряду с евреями, фашисты считали недочеловеками цыган и славян. Но универсальным виновником по-прежнему остаётся еврей. Он объединяет внутренних и внешних врагов рейха под единым псевдонимом. Почему же всё-таки он универсальный виновник?

Рассмотрим эту проблему на материале относительно недавнего прошлого в военный и послевоенный период в нашем отечестве.

Антисемитизм крайне заразен. Не будем забывать, что в годы войны 70 млн (!) наших граждан оказались на оккупированной территории, где господствовала нацистская пропаганда. Так, например, в Орловском кукольном театре шёл спектакль «Толстый жидёнок». Массированная нацистская пропаганда не могла не оставить след в сознании и душах людей, среди которых были взрослые и дети (к детям мы ещё вернёмся в отдельном месте).

Но антисемитская кампания в послевоенном СССР, включавшая разгром антифашистского еврейского комитета, зверское убийство Михоэлса, дело театральных деятелей и дело врачей, знаменовала собой изменение идеологического дискурса. Уже в период войны интернационализм уступил место державным ценностям, война стала священной и отечественной, для сплочения против врага пришлось

призвать тени великих русских полководцев прошлого, опереться на авторитет полузадушенной русской православной церкви.

Тоталитаризм в любом его изводе не обходится без антисемитизма. В своей пропаганде нацисты постоянно подчёркивали, что сражаются за освобождение русского, украинского и белорусского народов от чужеродной власти коммунистов и евреев.

В таких обстоятельствах советской пропаганде было не с руки выделять евреев в особую группу жертв, подлежащих тотальному истреблению, тем самым косвенно подтверждая нацистский тезис о еврейской природе большевизма. По отношению к их трагедии применяли нейтральную формулировку: «уничтожение мирных советских граждан». Позже эта формулировка, умалчивающая о том, кого конкретно казнили в местах массового уничтожения, оказалась запечатлена на советских памятниках жертвам холокоста и в Бесленее, и в Бабьем Яре.

Геббельс: «Я написал острую статью под заголовком: “Во всём виноваты евреи!”»

Всегда под рукой этот универсальный виновник, что бы ни случилось, как настаивал Гитлер в «Майн Кампф».

Ури Авнери, израильский публицист: «В каждом обществе в любое время существуют бациллы фашизма. Носители их — на обочине. Нормально функционирующая нация может держать эту группу под контролем. Но потом что-то происходит. Экономическая катастрофа, повергающая многих в отчаяние. Национальное несчастье, поражение. Внезапно презираемая группа “обочины” становится значимой. Она мгновенно инфицирует политиков, армию и полицию. Нация сходит с ума... бесконечные парады,

искупленные речи, песнопения, униформы, знамёна — всепроникающая истерия... Фашизм, в первую очередь, это политическая техника, механизм захвата и использования власти. При отказе от демократии, либерализма, гуманизма — культ силы и культ мистического коллективного “я”, перед которым личность должна пасть ниц; вера во всемогущего вождя. Расовые теории Гитлера и его антисемитизм идеально отвечали его вере в собственное предназначение и настроению в стране» [1, с. 195].

Алан Буллок, английский историк: «Применение гитлеровской расовой теории простиралось гораздо дальше, чем только на преследование евреев. Сюда относятся и стерилизация, истребление (эвтаназия — лёгкая смерть) биологически менее ценных в самом немецком населении. Порабощение славянского населения в Польше и России в захваченных областях, истребление их образованного слоя и руководящих кадров» [1, с. 195].

Вся эта блудливая риторика имеет одну цель: затемнить понятия о добре и зле. Помимо прочего, антисемитизм — универсальный эффективный инструмент для овладения толпой.

Итак, племенной психоз возможен в любой стране. Мы не исключение.

В обоих (сталинском и нацистском) тотальных режимах наглядно проступают схожие черты и взаимное заимствование. Так, например, песня о юном барабанщике, о пионере, убитом фашистами, исполнялась в Германии на тот же мотив, но со словами об убитом коммунистами юном фашисте. А знаменитый «Марш авиаторов» с рефреном «Всё выше, и выше, и выше...» в Германии имел иной припев: «Май фюрер, май фюрер, май фюрер». **Получается, что в каждом обществе в любое время гнездится бацилла фашизма. До поры она дремлет, но при определённых обстоятельствах размножается со страшной си-**

лой. Кто в этом виноват? Циничные вожди? Нет, мы сами!

Андре Глусман, представитель новой философии во Франции: «Проблема Гитлера не в том, что он совершил, а в том, что ему позволили это сделать. Тайну следует искать не в его безумии, а в его современниках, которые наделили его безумие властью. Спрашивать, как был возможен Гитлер, значит спрашивать Европу, как она это допустила, — то есть спрашивать нас самих. В конечном итоге приходишь к убеждению, которое не терпит лжи: я — возможность Гитлера, я и есть Гитлер» [1, с. 196].

Что же касается надписей на памятниках «мирным советским гражданам». Часто приходится слышать ревнивые замечания неискушённых в истории людей: с чего бы в стране, где, по последним данным, в войне погибло 46 млн граждан, выделять евреев в отдельную категорию жертв?

В документальном фильме Мумина Шакирова «Холокост — клей для обоев» две девичьи «прославились» тем, что, участвуя в телешоу, на вопрос — что такое холокост? — они ответили: клей для обоев. Их учительница истории была искренне озадачена тем, что эта история получила столь широкий резонанс.

В Ветхом Завете евреев именуют Богом избранным народом. Но избранничество не привилегия, пробуждающая у народа опасный комплекс собственной исключительности. Напротив, избранничество — это тяжёлая ноша сохранять вековые этические устои даже в самых людоедских обстоятельствах. И вновь обращаю внимание читателей на то, что избранничество — внационально. В любом народе находятся праведники — люди, готовые ценой своей жизни и жизни своих близких сохранять вековые этические заветы. Один из таких примеров — простые карачаевские селяне, прятавшие у себя еврейских детей.

Детки в клетке

Замечательному немецкому филологу Виктору Клемпереру принадлежит книга «L.T.I. Язык Третьего рейха».

В. Клемперер — еврей, женатый на арийке (немке). Кроме того, за храбрость в годы Первой мировой войны он был награждён железным крестом, что давало ему право на некоторые преимущества. Разумеется, как и все евреи, он был лишён всех гражданских прав и носил жёлтую еврейскую звезду. Но таких, не арийцев, до поры не отправляли в лагеря уничтожения. Такая попытка была сделана в 1943 г. Но тогда на улицы Берлина вышли их немецкие жёны с лозунгом «Верните нам наших мужей». В это трудно поверить, но Геббельс «пошёл навстречу» немецким женщинам. И мужей оставили в покое.

Таким образом, Клемперер просидел в Берлине с 1933 по 1945 годы, когда Красная Армия сокрушила фашизм. Он имел полную возможность наблюдать изнутри становление, развитие и крах нацистской идеологии.

В этой по-своему уникальной книге он пишет, когда впервые почувствовал и осознал, что дело кончится катастрофой для немецкого народа.

Когда в магазине увидел детский мячик со свастикой!

Чему-чему, а воспитанию нацисты придавали огромное значение.

Из дневника Геббельса:

«2 октября 1932 г. Потсдам! Шесть часов марширует перед Фюрером немецкая молодёжь. Это наша гордость и наше счастье. Это всё те же юноши, с одними и теми же лицами. Движение их сформировало из них свой собственный тип. Он проявляется не только в мыслях и поступках, но и в лице, и в фигуре» [1, с. 171].

Юноши с одними и теми же лицами. Формовка особого типа личности!

Той же воспитательной методы фашисты придерживались и на оккупированных территориях. Я уже упоминал, что во время войны

в Орловском кукольном театре ставилась пьеса «Толстый жидёнок». Сегодня мы назвали бы эту модель воспитания зомбированием.

Из личности ребёнка и подростка изымается внутреннее содержание, ампутации предаётся способность к критическому мышлению. Внутри растущего человека образуется зияющая пустота, которая наполняется слепой преданностью вождю. Полностью элиминируются понятия о добре и зле. Фюрер избавляет подростков от ответственности за палаческие действия, возлагая её на себя.

Тем самым массовые убийства и террор возводятся в высшую доблесть. Умереть за фюрера — доблесть ещё больше. Круг замыкается. Привычка к массовым шествиям оборачивается массовыми жертвами.

Война — вот истинное поприще мужчины.

Любой тоталитарный режим использует эту «воспитательную» методику формовки человека.

Печальные последствия диктатуры предчувствовал в самом начале Великой французской революции её известный деятель Шометт, о чём поведал своей жене: «Учителя, вместо того чтобы просвещать нас, сделали нас дикарями, потому что и сами они дикие люди. Они теперь пожинают и пожнут то, что посеяли. Потому что всё это, поверь, моя бедная жёнушка, кончится ужасно, мы ведь только ещё начинаем» [2].

Получается, что убивать можно и во имя Христа, и во имя свободы, равенства и братства.

Варфоломеевская ночь, террор 1793 года, большой террор в СССР, революционные «эксперименты» красных кхмеров в Кампучии, этнические чистки в Косово.

В. Клемперер это отчётливо осознавал, когда его, как жертву фашизма, попытались использовать в интересах коммунистической (тоталитарной) пропаганды в послевоенной ГДР. Он категорически отказался участвовать в поверхностной денацификации, где, выражаясь языком пословицы, шило менялось на мыло.

Разумеется, проще списать совершаемые мерзости на трагические внешние обстоятельства и успокоить себя спасительной формулой: не бывает плохих народов. Но интеллектуальная честность требует признать справедливость замечания французского писателя Жоржа Барнаноса, высказанного в ноябре 1943 г. в споре с одной прогрессивной американской журналисткой: «Дороти Томсон считает несправедливым распространять на весь немецкий народ ответственность за преступления, совершённые фашистами. А я полагаю столь же несправедливым исключить фашистов из немецкого народа, тем самым сбрасывая со счетов смягчающую их вину обстоятельства, то есть наследственность среды, культурные и нравственные традиции. Да, среди немцев есть маньяки-садисты... Но есть ещё одна, самая многочисленная категория немцев, хоть они не маньяки и не садисты, и тем не менее смотрят на жестокость и насилие иначе, чем мы» [3, с. 340].

Прямо из недр Третьего рейха французскому писателю говорит В. Клемперер, которого постоянно мучила и приводила в отчаяние мысль об осязаемой связи преступной сущности нацизма и прежнего духовного богатства Германии: «Тогда впервые меня осенило, что всё самое лучшее и самое худшее в немецком характере всё же следует возводить к общей и неотъемлемой основной черте, что существует связь между зверством гитлеровского режима и фаустовскими взлётами немецкой классической поэзии и немецкой классической философии» [4, с. 169]. Этой ключевой чертой немецкого характера В. Клемперер считает отсутствие во всём меры: «Беспредельность»

(Entgrenzung) — это ключевая установка, ключевое свойство деятельности романтического человека, в каких бы конкретных формах ни выражалась его романтическая сущность — в религиозных исканиях, в художественных образах, в философствовании, в жизненной актуальности, в нравственных поступках и преступлениях» [4, с. 170].

Беспредельность и романтизм... Эта оценка национального характера народа поразительным образом совпадает с мыслью, высказанной Ф. А. Искандером в беседе со мной. В разгар кровавых событий в Осетии я задал ему мучивший меня вопрос:

— В своих книгах вы живописуете свой дружелюбный и гостеприимный народ. Чем же объяснить пробуждение в нём звериных инстинктов?

— Всё дело в сентиментальности, — подумав, ответил писатель.

— ?

— Мой народ будет восхвалять не за что и убивать не за что!

Прошрое столетие дало страшный урок использования молодёжи тоталитарными режимами: революционный террор, культурная революция в Китае, «эксперименты» красных кхмеров в Кампучии, отряды ЧОНа и хунвейбины. Везде подростки выступали в палаческой функции.

Что же касается детей, то их бессовестно использовали как биологический материал. Общеизвестно, что, решив покончить с жизнью, чета Геббельсов умертвила своих шестерых детей, бессовестно обманув их. Перед усыплением детям пообещали, что они скоро уедут с фюрером в безопасное место.

Но перед этим школьники (вплоть до 12 лет) были брошены сражаться в смертельном пекле проигранной войны, чтобы на час-другой оттянуть смерть обречённых Геббельса и Гитлера.

Плохое вооружение и приказ «непоколебимо держаться», бегущие офицеры, которые перед своим бегством заставили повесить как «изменников отечества» рассуждающих солдат.

Одним словом, полный апокалипсис.

Подводя педагогические итоги, мы можем выделить чёткие **признаки духовного бешенства, которым необходимо противостоять:**

- притязание на абсолютную полноту истины;
- опасное знание о том, в чём состоит благо другого;
- чёрно-белая картина мира, предполагающая деление на «своих» и «чужих»;
- идеализация «своих» и демонизация «чужих»;
- нетерпимость, фанатизм и агрессия как главное средство внутреннего сплочения;
- вера в простые, быстрые, окончательные решения сложных проблем истории и культуры;
- возвышенная звонкая риторика, возбуждающая низменные инстинкты и страсти.

Разрушение стен

Как мы успели убедиться, в каждом обществе в любое время дремлют бациллы фашизма. Отсюда не теряет актуальности призыв, который возгласил из моабитской тюрьмы татарский поэт Юлиус Фучек: «Люди, будьте бдительны!» Как реализовать его на практике?

Древний миф о Сизифе, который обречён каждый раз заново тащить тяжёлый камень на гору, не кажется мне пессимистичным. Напротив, в этом упорном труде проступает подлинная неотменяемая миссия культуры. Заключается она в **профилактике духовных эпидемий и массовых психозов**. Это тем более важно для педагогики в широком смысле слова. Ведь каждое новое поколение вступает в жизнь, не имея трагического опыта отцов.

Спрашивать, как был возможен Гитлер, значит спрашивать Европу, как она это допустила, — то есть спрашивать с самих себя. Еврейский писатель Эли Визель как-то сказал, что в Освенциме погибло не еврейство, а христианство. Это хорошо понимал и лютеранский

священник Фрэнк Бухман, размышлявший о теологии после Освенцима. Ещё в 1938 г. он основал движение «Моральное перевооружение». Ведущая установка этого движения исходила из тезиса о том, что при любых социально-экономических и политических трансформациях христианин должен хранить верность неизменным основам евангельской морали, конкретными шагами и поступками каждый день доказывая эту верность. И такие примеры были явлены миру людьми разных национальностей и вероисповеданий. Среди них — простые карачаевские крестьяне, спасавшие в годы оккупации еврейских детей, мусульман по вере. А вот другой подобный пример русской женщины, православной монахини в миру.

«Монахиня Мария (урождённая Елизавета Пиленко, по первому мужу Кузьмина-Караваева, по второму мужу Скобцева). Русская поэтесса во Франции, явившая образ “монашества в миру”, известная деятельной добротой. В сохранившихся записях её размышлений она решительно отвергает монашеское “самоспасение”. Говорят, Бердяев назвал её “новая душа” <...> её свободомыслие показывает случай, когда во время преследований евреев в оккупированном Париже встал вопрос о возможности спасения их подложными справками о крещении. “Какой может быть разговор? — решила она. — Христос Всего Себя отдал бы за этих несчастных”. И выдала справки... “Во время немецкой оккупации руководила благотворительным обществом, оказывавшим помощь русским политическим заключённым и спасавшим от газовых камер еврейских детей”».

«Уйдя целиком в эту работу, мать Мария и священник о. Дмитрий Клепенин могли с часа на час ожидать ареста. Гестапо напало на дом, в котором помещалась “Православная работа” в начале 1943 г. О. Дмитрий и сын Марии были арестованы. При этом гестаповцы

заявили: “Мы уводим сына Марии в качестве заложника. Как только она появится у нас, мы его выпустим”. Узнав о случившемся, Мария пришла в Гестапо. Никого не отпустили. Один из гестаповцев, явившихся в “Православную работу” для повторного обыска, сказал оставшимся: “Ваш священник сам виноват”. Гестаповский офицер предложил ему свободу с условием, что он перестанет помогать евреям. Вместо ответа о. Дмитрий поднял свой крест и сказал: “А вы знаете этого еврея?” Гестаповец ударил его по лицу. Вместе с Юрием отправил его в Бухенвальд, где он умер в подземном лагере Дора. Там было так тесно, что о. Дмитрий умер сидя. Мать Мария была переведена в Равенсбрюк. Женщины, вернувшиеся оттуда после освобождения, рассказывали, что мать Мария поддерживала всех, находя для каждого слова утешения.

<...> По слухам, она пошла в газовую камеру добровольно вместо другой заключённой, у которой был ребёнок, она откликнулась вместо неё, когда вызывали по списку приговорённых» [5].

В 1947 г. в швейцарских Альпах Фрэнк Бухман созвал международный конгресс общества «Моральное перевооружение». Позвали и немцев. Но как только вошла немецкая делегация, вся французская делегация во главе с Ирэн Лор демонстративно вышла из зала. Её сына зверски замучили нацисты. Вслед за ней выбежал и Фрэнк Бухман.

— Как вы, французская социалистка, представляете себе будущее Европы без Германии? — спросил он её.

— Я буду думать, — ответила Ирэн.

Через 35 часов французская делегация вернулась в зал, а Ирэн поднялась на трибуну. Немцы сжались, ожидая жёстких обвинительных инвектив. А она принесла изви-

нения за то, что дала овладеть собой ненависти. Так многострадальная мать, преодолевая себя, смогла **подняться над эгоизмом собственной боли**. Её поступок мгновенно стал известен в Европе. После него и началось подлинное немецкое покаяние!

Прошли десятилетия. В ночь на 9 ноября 1989 г. пала Берлинская стена, что сопровождалось всенародным ликованием. Праздник! Но **один из учителей истории в Берлинской гимназии не потерял бдительности**. Он подробно рассказывал подросткам о том, что происходило в Берлине в ночь с 9 на 10 ноября 1938 г. Она вошла в историю как «хрустальная ночь».

Полиция, заранее проинструктированная Геббельсом, соответственно вела себя. «Надо не закон исполнять, а придираяться, — наставлял он. — Полиция мне в этом поможет».

Вламывались в дом, грабили, издевались, поджигали синагоги. Разбой, насилие, сотни убитых, десятки тысяч брошенных в тюрьмы и концлагеря.

В заключение — беспримерный цинизм: вынудить затравленных, ограбленных, обездоленных людей возместить все убытки от устроенного им же погрома, именуемого нацистами «стихийным».

Когда недоумённые родители учеников обратились к учителю с вопросом, зачем он омрачает детям праздник, тот ответил: «Я хочу, чтобы наши дети знали, что стены просто так не возникают». И родители учеников с ним согласились! Интересно, что сказали бы педагогу, посмевшему «испортить всенародный праздник», родители наших учеников? Вопрос риторический.

Разрушением стен — вот чем прежде всего должна неустанно заниматься культура и подлинное просвещение!

Лучше Б. Окуджавы об этом не скажешь.

Моцарт на старенькой скрипке играет,
Моцарт играет, а скрипка поёт.
Моцарт отечества не выбирает —
просто играет всю жизнь напролёт.
Ах, ничего, что всегда, как известно,
наша судьба — то гульба, то пальба...
Не оставляйте стараний, маэстро,
не убирайте ладони со лба.

Где-нибудь на остановке конечной
скажем спасибо и этой судьбе,
но из грехов своей родины вечной
не сотворить бы кумира себе.

Ах, ничего, что всегда, как известно,
наша судьба — то гульба, то пальба...
Не расставайтесь с надеждой, маэстро,
не убирайте ладони со лба.

Коротки наши лета молодые:
миг — и развеются, как на кострах,
красный камзол, башмаки золотые,
белый парик, рукава в кружевах.
Ах, ничего, что всегда, как известно,
наша судьба — то гульба, то пальба...
Не обращайтесь вниманья, маэстро,
не убирайте ладони со лба. **НО**

Список использованных источников

1. Ржевская, Е. Геббельс. Портрет на фоне дневника / Е. Ржевская. М.: Аст-Пресс, 2004. 412 с.
2. Ямбург, Е. А. Педагогический декамерон / Е. А. Ямбург. М.: Дрофа, 2008. 367 с. ISBN 978-5-358-03801-1.
3. Лезов, С. Попытка понимания. Избранные работы / С. Лезов. СПб.: Университетская книга, 1999. 576 с.
4. Клемперер, В. ЛТЛ. Язык третьего рейха. Записная книжка филолога / В. Клемперер. Пер. с нем. А. Б. Григорьева. М.: Прогресс-Традиция, 1998. 384 с.
5. Желудков, С. Почему и я — христианин / С. Желудков. СПб., 1996. 406 с. ISBN 5-88029-060-3.

Is Fascism Ordinary?

Eugene A. Yamburg, Director of Moscow Education Center No. 109, honored teacher of the Russian Federation, doctor of pedagogical Sciences, Academician of the Russian Academy of Education, Moscow

Abstract: The article analyzes the deep roots of fascism and its influence on the formation of the personality of children and adolescents. In addition, a detailed analysis of the causes of xenophobia in any of its variants is given. And, finally, the methods, methods and forms of education are considered, allowing to resist various manifestations of hatred, aggression, and ultimately — the theory and practice of genocide.

Keywords: fascism, anti-Semitism, xenophobia, education, zombification.

References

1. Rzhetskaya, E. Gebbel's. Portret na fone dnevnika / E. Rzhetskaya. M.: Ast-Press, 2004. 412 s.
2. Yamburg, E. A. Pedagogicheskij dekameron / E. A. Yamburg. M.: Drofa, 2008. 367 s. ISBN 978-5-358-03801-1.
3. Lezov, S. Popytka ponimaniya. Izbrannye raboty / S. Lezov. SPb.: Universitetskaya kniga, 1999. 576 s.
4. Klemperer, V. LTL. Yazyk tret'ego rejha. Zapisnaya knizhka filologa / V. Klemperer. Per. s nem. A. B. Grigor'eva. M.: Progress-Tradiciya, 1998. 384 s.
5. Zheludkov, S. Pochemu i ya — hristianin / S. Zheludkov. SPb., 1996. 406 s. ISBN 5-88029-060-3.